

УРОКИ НРАВСТВЕННОСТИ

Каждый вечер зал Республиканского театра для детей и юношества заполняют зрители — от шумных непосед, еще вчера ходивших в детские садики, и колючих, задиристых пятиклассников до небрежно-самоуверенных выпускников, уже получивших паспорта. Им — таким разным, сложным, так быстро взрослеющим — адресует свою работу театр юного зрителя.

Крупнейший советский режиссер Г. А. Товстоногов сказал как-то, что у любого театрального спектакля по существу одна задача: пробудить совесть. А замечательный советский педагог В. А. Сухомлинский писал: «В детстве человек должен пройти эмоциональную школу, школу воспитания добрых чувств». Сказано разными людьми и по разному поводу, но суть одна: любое произведение искусства, тем более адресованное юным, должно быть уроком нравственности, этапом постижения «забукки человеческой культуры», по выражению того же Сухомлинского. Прописная истина? Да, конечно. Но как это непростое — давать со сцены уроки нравственности, оставаясь художни-

ками, ничего не засушив и не упрощая!

Сегодняшний школьник буквально напичкован всякого рода информацией: к его услугам телевидение, радио, кино... Запуск космонавтов на орбиту — для него уже привычное событие, чужда науки и техники — повседневность. Не так легко его увлечь, взволновать. В способности к созерцанию, которой учит искусство, учит театр — заложены мощные стимулы к деянию во имя общего блага, к самопожертвованию, к подягу.

Сухомлинский писал: «Принимать близко к сердцу радости и горести Отечества способен лишь тот, кто не может пройти равнодушно мимо радостей и горестей отдельного человека, кем бы тот ни был: близкий или далекий, знакомый или незнакомый...».

У ТЮЗа давние контакты со школами, разветвленная сеть друзей, проверенные методы организации и воспитания аудитории. Не раз и не два на обсуждениях спектаклей юные и взрослые зрители становились в очередь к микрофону, чтобы высказать мысли и чувства. Увиденное на сцене в таких спектаклях, как «Степаните Малахова», «Ночь после выпуска», «Четыре капли»,

«История одной любви» — ребята сопоставляют с жизнью, принимают чью-то сторону в конфликте пьесы, делают для себя выводы. Уходя с таких встреч со зрителями, испытываете чувство глубокого удовлетворения от своей работы в театре.

Не одно поколение алмаатинцев с теплотой и благодарностью говорит о роли ТЮЗа в формировании их личности. Но если иной раз даже проверенный, апробированный спектакль вдруг начинает «буксовать», наткываясь на стену равнодушия, если какая-то часть зрителей разговаривает во время действия, отпускает вслух неуместные реплики, если, наконец, суточная кассовая отчетка показывает, что все билеты проданы, а в зале — свободные места — значит есть в деятельности театра какие-то, выражаясь канцелярским языком, недоработки, значит, есть над чем подумать. И во все коллектив может сделать своими силами — во многом ему нужна помощь.

ТЮЗ — не простое дополнение к школьной программе, не учебное пособие по литературе. Это театр, он должен прежде

всего увлечь, да, если хотите, и развлекать. Не сумели увлечь — пеняйте на себя, не так ли? Так, конечно, и в театре это хорошо понимают.

Сторонний человек, побывав на репетициях, заседаниях художественного совета, еженедельных летучках — уandel бы, что сам коллектив оценивает свою работу подчас значительно суровей, чем любой критик со стороны. Но для того, чтобы добрые чувства, о которых говорил Сухомлинский, проникли в душу зрителя — нужно, чтобы душа была открыта навстречу им. Если мальчишки и девчонки, юноши и деаушки, сидящие в зале, не готовы затратить известные усилия сердца и разума, если им не привиты интерес и уважение к акту творчества, свидетелями и участниками которого они являются в театре, — даже хороший спектакль может не «сработать». Поэтому работа «вокруг» спектакля, вовлечение в сферу жизни театра возможно большего числа людей — учителей, школьников, молодежи, родителей — является постоянной заботой руководства, актеров, педагогической части театра. Можно с уверенностью

сказать, что ни один другой театр в городе не отдает столько внимания и сил этому делу, все же нерешенных проблем здесь еще сколько угодно.

Мы уже говорили, что у театра в школах немало верных друзей, активных помощников, к примеру, городской Институт усовершенствования учителей, а конкретной — кабинеты воспитательной работы и литературы в лице их руководителей В. Ронкина и Р. Ривинной.

Недавно в ходе научно-практической конференции по художественному образованию и эстетическому воспитанию, проводимой институтом, работники театра побывали на занятиях недавно организованных школьных факультативов по театру. Уровень их работы, конечно, не везде одинаков, но как отрадно было слушать ребят из 43, 68, 75, 97 школ, которые толково, заинтересованно говорили о театре, спорили, критиковали, предлагали... Кое-где факультативы созданы на базе школьного самодеятельного театра. Здесь инсценируются литературные произведения, создаются и обсуждаются эскизы декораций и костюмов. Искусство входит в

жизнь школьника как радостная необходимость, на спектакль профессионального театра он идет уже не как участник «культпохода», а потому, что это для него важно и интересно. И, несомненно, на спектакле он все воспримет, будет сопереживать и вынесет для себя уроки нравственности.

Нет более действенного воспитательного фактора, чем сила личного примера. Если учитель равнодушен к искусству — что ждать от ученика? С грустью вспоминаю, как однажды после республиканского совещания по эстетическому воспитанию из собравшихся на него учителей осталось на спектакль не более трети. В ТЮЗе отлично знают: учащиеся все тех же — 43, 68, 75, 97 и 56 школ Алма-Аты — частые гости театра, а вот в 15, 25, 41, 90 школах школьники интересуются театром гораздо меньше. Кто знает, какие к этому причины, но, судя по этому, причин есть много, фамилии и конкретные должности.

Особый разговор — о родителях. В одном из лучших детских театров страны — Ленинградском ТЮЗе — на основании многолетнего опыта и

серьезного изучения вопроса взаимодействия театра и школ пришли к убеждению, что коллективные посещения театра школой, классом, группой не должны быть единственной формой контакта «театр — зритель». Подчас, в особенности при отсутствии должной подготовки, такие посещения превращаются в очередные «мероприятия», никак не используемые педагогически.

Спектакли для родителей, посещения театра всей семьей, вовлечение родителей в обсуждение спектаклей — все это входит в повседневную педагогическую практику ленинградцев. Опыт этот, результаты его очень интересны. В Алма-Ате дело пока не пошло дальше единичных экспериментов. Не удается ТЮЗу всерьез заинтересовать своей работой руководителей органов ЛКСМ Казахстана. Казалось бы, кому, как не им, проявлять заботу и внимание к единственному в республике театру для детей и юношества.

Есть и еще немаловажные моменты, позволяющие так сказать, напузырять детского театра. Нужно ли говорить, что в таком театре зритель, переступив порог, уже должен почувствовать атмосферу

красоты, правдивости. Не за классическим портретом на углу Коммунистического проспекта и улице Калинина притягивала несприятливая внешность бременчатая-наминитовая коробка. Сейчас тамбон кафе выглядит парадней и современней интерьеры ТЮЗа. Условия, в которых готовится и спектаклю атмосфера, — работают технические детали, принятые абсурдоуправление советскими властями — все это все позволяет поднять на должный уровень культуру зритель, да и внешне культуру спектаклей.

За последние годы театр многое сделал, чтобы илейно-художественный уровень репертуара максимально отвечая стоящим перед ним задачам: во всяком случае, можно уверенно сказать, что в его репертуаре уже давно не появляются пьесы литературно-неполноценные, лишенные художественных достоинств и воспитательного значения. Чехов, Шекспир, Андерсен, Кайлерон, Киплинг, Шукшин, Теидриков, Розов, Шварц, Линдгрен — эти имена писателей говорят сами за себя. Конечно, при постановке их произведений театр не всегда мог подняться до уровня драматургии, но само обращение к классике, ведущим драматургам современности, в пьесах которых поднимаются глубокие нравственные пласты, свидетельствует о серьезном поиске коллектива.

Е. ПРАСОЛОВ,
вслуженный деятель искусств Казахской ССР,
г. АЛМА-АТА.